

ОТЗЫВ

**официального оппонента Ефимец Марии Александровны
на диссертационное исследование Чебыкина Дмитрия Дмитриевича
на тему «Инструменты "мягкой силы" в кросс-культурном
взаимодействии», представленное на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история
культуры, искусства**

1. Актуальность избранной темы исследования

Диссертационное исследование Чебыкина Д.Д. посвящено анализу инструментов «мягкой силы» в контексте кросс-культурного взаимодействия – проблеме, которая в последние десятилетия приобрела особую остроту и значимость. Знакомство с текстом работы позволяет утверждать, что автор обратился к теме, находящейся на пересечении нескольких научных дискурсов – культурологического, политологического, социологического и коммуникативного, что само по себе свидетельствует о широте исследовательского кругозора.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений и обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Прежде всего, в условиях нарастающей глобализации и одновременно – фрагментации мирового пространства, кросс-культурное взаимодействие перестает быть лишь формой межличностной или межгрупповой коммуникации, превращаясь в важнейший фактор международных отношений. Как справедливо отмечает автор, развитие информационных технологий, с одной стороны, облегчает коммуникацию, а с другой – порождает риски культурной унификации и утраты идентичности (с. 3).

Особую значимость работе придает обращение к концепции «мягкой силы», которая традиционно разрабатывалась преимущественно в рамках политической науки. Диссертант убедительно демонстрирует необходимость ее культурологического прочтения, показывая, что «мягкая сила» – это не только инструмент политического влияния, но и сложный механизм трансляции ценностей, норм и смыслов, укорененный в истории культуры и антропологических практиках. Такой ракурс исследования представляется не только актуальным, но и эвристичным, открывающим новые перспективы для изучения современных культурных процессов.

Наконец, важно подчеркнуть, что диссертация выполнена в контексте актуальных задач внешней культурной политики Российской Федерации. В

условиях геополитической турбулентности и попыток «отмены» российской культуры на Западе, анализ эффективных практик «мягкой силы» (как зарубежных, так и отечественных) приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Выявление механизмов, способствующих формированию позитивного образа страны за рубежом, сохранению и трансляции культурного наследия, поддержке соотечественников – все это делает диссертационное исследование Чебыкина Д. Д. своевременным и общественно востребованным.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Научная концепция диссертационного исследования Чебыкина Д. Д. отличается внутренней логикой и последовательностью. Уже во Введении автор четко формулирует проблемную ситуацию, фиксируя противоречие между растущей потребностью в эффективном кросс-культурном взаимодействии и недостаточной изученностью культурно-специфических механизмов применения инструментов «мягкой силы» (с. 10). Это противоречие определяет постановку цели и задач, каждая из которых находит свое решение в соответствующих главах работы.

Обоснованность научных положений обеспечивается, в первую очередь, репрезентативной теоретико-методологической базой исследования. Автор опирается на широкий спектр подходов – от классических теорий культуры (Э. Тайлор, Ф. Боас, Б. Малиновский) до современных концепций глобализации и межкультурной коммуникации (Р. Робертсон, М. Кастельс, С. Хантингтон, Э. Холл, Г. Хофстеде). Особого внимания заслуживает обращение к философскому наследию (Платон, Аристотель, Цицерон, Сунь-цзы, Н. Макиавелли, А. Грамши, И. Ильин и др.), что позволило автору проследить глубокие исторические корни идей ненасильственного влияния и убедительно обосновать тезис о том, что концепция «мягкой силы» не является изобретением исключительно XX века, но имеет длительную традицию осмысления в мировой мысли (с. 56-69).

Достоверность полученных результатов подтверждается также обращением к значительному массиву эмпирического материала. Автор анализирует не только научную литературу (186 источников, включая зарубежные), но и широкий круг нормативно-правовых актов Российской Федерации, международные договоры, статистические данные, отчетные документы государственных органов (Россотрудничество, Фонд «Русский

мир») и зарубежных организаций. Использование таких методов, как юридическая герменевтика и DEA-анализ, придает выводам дополнительную весомость и объективность.

Важно отметить, что основные положения диссертации прошли серьезную апробацию. Результаты исследования докладывались на многочисленных международных и всероссийских конференциях, что свидетельствует о включенности автора в профессиональный диалог. Опубликованные 7 научных работ, включая 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, в достаточной мере отражают содержание диссертации и подтверждают приоритетность полученных автором результатов.

Таким образом, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, оценивается как высокая.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации

Диссертационное исследование Чебыкина Д.Д. содержит ряд положений, обладающих несомненной научной новизной и вносящих вклад в развитие культурологического знания.

1. Разработка методики анализа эффективности инструментов «мягкой силы». Существенным вкладом автора является выделение на основе анализа теорий кросс-культурного взаимодействия ключевых компонентов (культурный контекст, язык, культурная грамотность и образованность) и соответствующих им критериев оценки эффективности применения инструментов «мягкой силы». Предложенная система (с. 34-37), включающая такие показатели, как значимость культуры в мире, популярность языка, респектабельность образования и др., операционализирована автором через обращение к международным рейтингам (Brand Finance, Duolingo, Wisevoter). Это позволяет перейти от общих рассуждений о привлекательности культуры к квантифицируемой оценке, что является важным шагом в развитии прикладных культурологических исследований.

2. Историко-культурная реконструкция генезиса «мягкой силы». Автором осуществлена масштабная работа по выявлению и систематизации идей, предвосхитивших современную концепцию «мягкой силы» в философской и культурно-антропологической традициях. В отличие

от работ, где история вопроса излагается фрагментарно, Д.Д. Чебыкин предлагает целостную картину эволюции представлений о ненасильственном влиянии – от античной майевтики и конфуцианской этики до теорий культурной гегемонии А. Грамши и «заставления» И. Ильина, от антропологических исследований Э. Тайлора и Ф. Боаса до психологии масс Г. Лебона и Г. Тарда. Это позволяет обосновать наличие двух оснований «мягкой силы» – коммуникативного и управленческо-прикладного (с. 69-71), что углубляет теоретическое понимание феномена.

3. Выявление двух стратегических подходов к реализации «мягкой силы». На основе comparative-анализа зарубежного опыта (США, Великобритания, КНР, Япония) автором проведена систематизация существующих практик, в результате которой обозначены два ключевых подхода: политико-ориентированный (США, Великобритания), где культурный ресурс интегрирован с продвижением политических ценностей, и культуроцентричный (КНР, Япония), в рамках которого национальная культура выступает самостоятельной основой инструментального обеспечения (с. 133-134). Соотнесение конкретных страновых кейсов с данными подходами имеет несомненную научную ценность, позволяя уйти от универсалистских схем и зафиксировать ресурсную и целевую специфику «мягкой силы» различных государств.

4. Введение и содержательное наполнение понятия «дипломатия наследия». Анализ отечественных практик позволил диссертанту обратиться к относительно новому для российской науки понятию «дипломатия наследия», закрепленному в Концепции гуманитарной политики РФ. Автор не просто констатирует наличие термина, но раскрывает его содержание, определяя цели, задачи, принципы реализации и инструментарий. Особую ценность представляет иллюстрация эффективности «дипломатии наследия» на конкретном примере (история с Суворовским крестом в Швейцарии, с. 149-150), демонстрирующем потенциал данного инструмента в формировании межкультурной эмпатии и противодействии деструктивным тенденциям.

5. Сравнительный анализ систем акторов «мягкой силы». Диссертант убедительно показывает зависимость системы акторов «мягкой силы» от реализуемой в государстве модели культурной политики. На примере США, КНР, Великобритании, Японии и России автор анализирует преимущества и ограничения одноуровневой и двухуровневой

систем акторов, а также выявляет специфику российской модели, связанную с опорой на соотечественников и концепцию «Русского мира» (с. 137-140). Это позволяет не только описать, но и объяснить институциональные особенности реализации «мягкой силы» в разных странах.

Достоверность полученных результатов обеспечивается комплексным характером исследования, репрезентативностью источниковой базы, корректным применением методов научного анализа и широкой апробацией выводов.

4. Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки

Диссертационное исследование Чебыкина Д. Д. вносит весомый вклад в развитие теории и истории культуры. Его научная ценность определяется, прежде всего, расширением проблемного поля современной культурологии за счет включения в него проблематики «мягкой силы» как культурного феномена. Автор убедительно демонстрирует, что «мягкая сила» не может рассматриваться исключительно как инструмент политического влияния; она представляет собой сложный социокультурный механизм, функционирующий через трансляцию ценностей, формирование идентичностей и выстраивание межкультурного диалога.

Для культурологии как науки, изучающей многообразие культурных форм и практик, важное значение имеет предложенная автором типология стратегий реализации «мягкой силы». Выделение политико-ориентированного и культуроцентричного подходов позволяет более тонко дифференцировать современные культурные процессы, увидеть за конкретными программами и институтами глубинные ценностные установки и приоритеты. Это открывает новые возможности для компаративных исследований национальных культурных политик.

Существенную ценность представляет и обращение автора к понятию «дипломатия наследия». В условиях обострения борьбы за историческую память и культурное влияние, разработка данного концепта становится важным вкладом в теорию культурной политики и практику международного гуманитарного сотрудничества. Показательно, что автор не ограничивается теоретическим конструированием, но рассматривает конкретные механизмы реализации «дипломатии наследия», что усиливает прикладной потенциал работы.

Наконец, диссертация Чебыкина Д. Д. имеет несомненную междисциплинарную ценность, находясь на стыке культурологии, теории коммуникации, политологии, социологии и международных отношений. Разработанные автором подходы и методы анализа могут быть востребованы специалистами различных гуманитарных направлений, а полученные результаты – интегрированы в учебные курсы по культурологии, межкультурной коммуникации, культурной дипломатии, что будет способствовать подготовке специалистов, способных эффективно действовать в сложных условиях современного мира.

5. Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Практическая значимость диссертационного исследования Чебыкина Д. Д. не вызывает сомнений и определяется возможностью использования его результатов в различных сферах деятельности.

В сфере государственного управления и внешней политики. Представленный в работе анализ зарубежных практик реализации «мягкой силы» (программы «International Visitor Leadership Program» в США, «Один пояс – один путь» в КНР, «Cool Japan» в Японии и др.) может быть использован Министерством иностранных дел РФ, Россотрудничеством, Фондом «Русский мир» при планировании и корректировке собственных программ и проектов. Выводы о преимуществах и ограничениях различных систем акторов, а также о факторах, влияющих на эффективность инструментов «мягкой силы», представляют собой конкретный материал для принятия управленческих решений. Особого внимания заслуживает предложение автора о необходимости институционализации государственно-частного партнерства в сфере продвижения культурных продуктов по аналогии с японским опытом (с. 173-174).

В образовательной сфере. Материалы диссертации могут найти широкое применение в учебном процессе высших учебных заведений при разработке и чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Теория и история культуры», «Межкультурная коммуникация», «Культурная политика», «Культурная дипломатия», «Имиджелогия» и др. Предложенная автором методика анализа инструментов «мягкой силы» и критерии оценки их эффективности могут стать основой для практических занятий, курсовых и дипломных работ.

В деятельности общественных и некоммерческих организаций. Результаты исследования, касающиеся роли народной и общественной дипломатии, а также значения неправительственных организаций как акторов «мягкой силы», могут быть полезны для НКО, работающих в сфере международного культурного обмена, при разработке и реализации собственных проектов, а также при взаимодействии с государственными структурами.

В научно-исследовательской деятельности. Диссертация открывает перспективы для дальнейших исследований в таких направлениях, как сравнительный анализ национальных моделей «мягкой силы», изучение потенциала «дипломатии наследия» в отношениях России со странами ближнего и дальнего зарубежья, мониторинг эффективности конкретных культурных проектов и программ.

Таким образом, практическая значимость работы подтверждается ее ориентацией на решение конкретных задач в области культурной политики и международного гуманитарного сотрудничества.

6. Оценка содержания диссертации и ее завершенности

Диссертационное исследование Чебыкина Д. Д. представляет собой самостоятельную, логически выстроенную и завершенную научно-квалификационную работу. Структура диссертации, включающая введение, три главы, заключение и список литературы, полностью соответствует поставленным цели и задачам и позволяет последовательно раскрыть тему.

Во введении автор грамотно формулирует научный аппарат: обосновывает актуальность, определяет объект и предмет, ставит цель и задачи, характеризует методологическую базу и источники, раскрывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость, представляет положения, выносимые на защиту.

Первая глава носит теоретико-методологический характер и посвящена анализу кросс-культурного взаимодействия как объекта исследования. Автор демонстрирует глубокое знание классических и современных теорий (Э. Холл, Г. Хофстеде, Э. Хирш, М. Беннетт), на основе которых выделяет ключевые компоненты кросс-культурного взаимодействия: культурный контекст, язык, культурную грамотность и образованность. Особый интерес представляет анализ влияния глобализации на культурные процессы, в ходе которого автор фиксирует две противоположные тенденции – гомогенизацию и гетерогенизацию культуры (с. 51). Важным теоретическим

результатом главы является обоснование роли государства в формировании компонентов кросс-культурного взаимодействия через внешнюю культурную политику и, соответственно, через «мягкую силу».

Вторая глава посвящена концептуализации «мягкой силы». Сильной стороной главы является обращение к историко-философским и культурно-антропологическим истокам концепции. Автор не ограничивается констатацией авторства Дж. Ная, но прослеживает длительную традицию осмысления ненасильственного влияния в мировой мысли. Это позволяет ему обосновать наличие двух оснований «мягкой силы» – коммуникативного и управленческо-прикладного. Заслуживает внимания и предложенная автором классификация инструментов «мягкой силы» по двум критериям (по основному ресурсу воздействия и по способу влияния), а также анализ систем акторов в зависимости от модели культурной политики. Удачным методологическим решением является использование модели Вестли-Маклина для демонстрации процесса реализации «мягкой силы» (с. 74-75).

Третья глава представляет собой аналитическую часть работы, в которой автор последовательно рассматривает зарубежный (США, Великобритания, КНР, Япония) и отечественный опыт применения инструментов «мягкой силы». Анализ проведен на высоком уровне, с привлечением конкретных программных документов и статистических данных, что позволяет автору сделать обоснованные выводы об эффективности тех или иных инструментов и стратегий. Особого внимания заслуживает детальный анализ деятельности Россотрудничества и Фонда «Русский мир», а также введение и содержательное наполнение понятия «дипломатия наследия». Завершается глава обоснованным выводом о целесообразности адаптации отдельных элементов японского опыта к российским условиям.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы, соответствующие поставленным задачам и положениям, выносимым на защиту.

Диссертация написана хорошим научным языком, изложение материала отличается логичностью и аргументированностью. Автореферат полно и точно отражает основное содержание диссертации.

7. Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию

Положительно оценивая диссертационное исследование Чебыкина Д. Д., его теоретическую и практическую значимость, следует высказать ряд замечаний и вопросов, которые могут быть учтены автором в дальнейшей работе над темой.

1. О критериях выделения «культуроцентричного» подхода. Автор относит к культууроцентричному подходу как Китай, делающий упор на традиционную культуру, так и Японию, активно использующую массовую культуру (аниме, манга). Возникает вопрос: не является ли это различие внутри самого «культуроцентричного» подхода настолько существенным, чтобы требовать дальнейшей дифференциации? Не следует ли говорить о двух разных моделях культууроцентричной стратегии – «традиционалистской» (Китай) и «массово-культурной» (Япония)? Хотелось бы услышать позицию автора по этому вопросу.

2. О соотношении «дипломатии наследия» и других инструментов «мягкой силы». В работе «дипломатия наследия» представлена как новый, относительно самостоятельный инструмент «мягкой силы» (с. 140-141). Вместе с тем, из описания ее целей и задач видно, что она тесно пересекается с культурной дипломатией и историко-мемориальной деятельностью. Требуется ли, по мнению автора, «дипломатия наследия» институционального обособления (например, в виде отдельной программы или ведомства), или же она может эффективно реализовываться в рамках уже существующих структур, но с акцентом на специфические методы работы?

3. О полноте учета фактора «культурной отмены». В заключительной части работы автор справедливо указывает на влияние «культурной отмены» на реализацию российской «мягкой силы» и на смещение фокуса на страны-союзники (с. 164-165). Однако, учитывая стремительную динамику геополитических процессов, хотелось бы видеть более развернутый анализ того, как именно «культурная отмена» трансформировала содержание и формы работы российских институтов «мягкой силы» в 2022-2025 годах. Какие новые практики возникли в ответ на эти вызовы, помимо уже упомянутой переориентации на Восток и Юг?

Высказанные замечания и вопросы не снижают общей высокой оценки диссертационной работы, носят дискуссионный характер и могут рассматриваться как возможные направления для дальнейших исследований автора.

Таким образом, диссертационное исследование Чебыкина Дмитрия Дмитриевича на тему «Инструменты "мягкой силы" в кросс-культурном взаимодействии» является самостоятельно выполненной, законченной научно-квалификационной работой, имеющей значение для развития теории и истории культуры, соответствует паспорту специальности в части пунктов: 26. Политика как феномен культуры; 28. Право как феномен культуры; 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; 36. Культура и национальный характер; 41. Диалог культур и их взаимообогащение. Культурные контакты и взаимодействие культур народов мира, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Чебыкин Дмитрий Дмитриевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:
кандидат культурологии,

М.А. Ефимец

(подпись)

«8» апреля 2026 г.

Сведения об оппоненте:

Ефимец Мария Александровна, кандидат культурологии (5.10.1 Теория и история культуры, искусства), преподаватель 8 кафедры (языкознания и литературы) ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

Адрес: 123001, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14, электронная почта: efimets.m@yandex.ru, тел.: +7 (495) 699-08-16

Подпись М.А. Ефимец ЗАВЕРЯЮ

ДИРЕКТОР ПО КАДР

Н.С. МИНИН

(должность, подпись, И.О. Фамилия)